

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-108-114>

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Цыпина А.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Цыпина А.В. Уголовно-процессуальная коммуникация участников уголовного судопроизводства. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(3):108–114. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-108-114>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Цыпина Алла Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: sytinalla@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 21.08.2024

Статья принята к печати: 20.09.2024

Дата публикации: 15.10.2024

Аннотация: Исследование посвящено комплексному описанию и анализу уголовно-процессуальной коммуникации участников уголовного судопроизводства. Автор рассматривает влияние лексикона, прагматикона и тезауруса на формирование и функционирование языковой личности участников уголовного процесса, в частности языковой личности профессионального коммуниканта.

Для успешного диалогического взаимодействия профессиональный коммуникант должен обладать не только глубокими знаниями законодательства, но и высокоразвитыми коммуникативными компетенциями.

Цель настоящего исследования – формирование комплекса предложений по совершенствованию взаимодействия участников уголовного-производства посредством оптимизации коммуникативных процессов между ними.

Для достижения поставленной цели в качестве основной *задачи* видится необходимость определить конкретные рекомендации, направленные на достижение эффективного диалогического взаимодействия участников при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Методы исследования: описательный, сопоставительный, структурный, стратификация.

Результаты: разработаны рекомендации для эффективного коммуникативного взаимодействия в условиях уголовно-процессуальной коммуникации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальная коммуникация, языковые конвенции, аргументированное диалоговое взаимодействие, коммуникативный кодекс.

CRIMINAL PROCEDURAL COMMUNICATION OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Alla V. Tsykina

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Tsykina A.V. Criminal procedural communication of participants in criminal proceedings. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(3):108–114. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-3-108-114>

CONTACT INFORMATION:

Alla V. Tsykina, Cand. of Sci. (Philological), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: sytinalla@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 21.08.2024

The article has been accepted for publication: 20.09.2024

Date of publication: 15.10.2024

Annotation: The study is devoted to a comprehensive description and analysis of criminal procedural communication of participants in criminal proceedings. The author examines the influence of lexicon, pragmatics and thesaurus on the formation and functioning of the linguistic personality of participants in criminal proceedings, in particular the linguistic personality of a professional communicant.

For successful dialogical interaction, a professional communicant must have not only deep knowledge of the law, but also highly developed communicative competencies.

The *purpose* of this study is to propose ways to improve and optimize communication operations in criminal procedure communication for participants in criminal proceedings.

In order to achieve this goal, it is seen as necessary to identify specific *recommendations* aimed at effective dialogic interaction.

Research *methods*: descriptive method, comparative method, structural method, stratification method.

Keywords: criminal procedure communication, language conventions, reasoned dialog interaction, the communication code.

Введение

Активное развитие и потребность в оптимизации коммуникативных процессов в современном обществе определяет развитие целого научного направления – правовой коммуникации, включая его уголовно-процессуальную сферу.

Уголовно-процессуальная коммуникация, как особая форма коммуникативного взаимодействия людей в рамках профессиональной деятельности, играет важную роль. Совершенствование коммуникативных процессов в этой области является одной из основных задач, направленных на повышение эффективности взаимодействия и устранения причин, приводящих к искажению восприятия языкового материала [1, с. 4–6].

Уголовное судопроизводство в России включает несколько стадий, каждая из которых имеет свои особенности и процедуры: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, подготовка к судебному заседанию, судебное разбирательство, производство в апелляционной инстанции и исполнение приговора.

Каждая стадия с точки зрения лингвистического анализа предполагает свой отдельный, скажем так, коммуникативный жанр, обладающий набором специфических черт и особенностей [2, с. 10]. Коммуникативная форма взаимодействия на каждой стадии представляет собой сложный и многогранный процесс, который регулируется законодательством. Процессуальные нормы устанавливают порядок и правила взаимодействия сторон, в том числе и на коммуникативном уровне: строгое использование принятых законодателем формул общения, процессуальный порядок речевого взаимодействия и как таковую организацию речевого акта.

Общей характеристикой коммуникации в уголовном процессе на каждой стадии является наличие устной и письменной формы взаимодействия. Письменная форма представлена более структурировано и продуцирование уголовно-процессуальных текстов подчинено единому алгоритму

(работа с уголовно-процессуальной документацией требует высокой степени внимательности, юридической, языковой грамотности, полноты и точности установления фактических обстоятельств дела). Письменной процессуальной коммуникации придается особое значение: процессуальные решения (в различных формах) должны соответствовать установленным законом требованиям (ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Далее – УПК РФ). Протоколы следственных и судебных действий имеют силу процессуальных доказательств и их оформление также имеет правовую основу (ст. 166 УПК РФ). именно в отношении протоколов законодатель определил правило о дословном (по возможности) занесении сведений, полученных в ходе производства следственных действий.

Устная уголовно-процессуальная коммуникация чаще всего осуществляется в рамках особого процессуального режима с соблюдением строго регламентированных форм коммуникации (допрос, судебные прения сторон и пр.), тем не менее обладает большей свободой выражения по сравнению с письменной формой.

Важной особенностью уголовно-процессуальной коммуникации выступает корреляция между устными и письменными формами его проявления. Так, устные показания обязательно переводятся в письменную форму. Заявления, ходатайства заявленные устно заносятся в протокол соответствующего следственного или судебного действия. Весь процесс устного судебного разбирательства в судебном заседании отражается в протоколе судебного заседания. Это обстоятельство не означает, что все без исключения результаты уголовно-процессуальной коммуникации получают письменное закрепление. Однако, только получившие письменное закрепление результаты уголовно-процессуальной коммуникации имеют правовое значение и влекут правовые последствия. Исходя из чего можно сделать и следующее заключение, не получающие письменного выражения коммуникации участников могут иметь место, но они, во-первых, не будут иметь правового значения и, во-вторых, они не подчиняются уголовно-процессуальной регламентации. Соответственно можно выделить две формы: сочетание устной и письменной уголовно-процессуальной коммуникации, регламентируемой уголовно-процессуальным законом, обладающей правовым характером и влекущая правовые последствия и не процессуальная коммуникация, осуществляемая в произвольной форме и подчиняющаяся иным языковым конвенциям, включая этические.

Таким образом, в рамках уголовно-процессуальной деятельности следует выделять процессуальные и не процессуальные формы коммуникативного взаимодействия, основанные на принятых в обществе языковых конвенциях [4, с. 95].

Процессуальные требования, регламентирующие коммуникативные действия, изложены в законодательстве. Они охватывают все этапы, определяя основания для инициирования коммуникативного взаимодействия, его осуществления и завершения. Нарушение установленного законом порядка протоколирования и несоответствие необходимым процессуальным формальностям при устной процессуальной коммуникации может привести к признанию результатов хода общения недействительными и даже к правовым санкциям в отношении лиц, нарушивших установленный порядок. Так, например, ст. 189 УПК РФ регламентирует общие правила проведения допроса. Ее нарушения могут иметь коммуникативный характер и привести к признанию полученных показаний недопустимыми доказательствами (использование наводящих вопросов).

Ст. 190 УПК РФ регламентирует порядок составления протокола допроса, где указывается, что вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. Это строгое требование закона не оставляется на усмотрение следователя. Нарушения в этой части можно отнести не только к нарушениям процессуального порядка, но и к нарушениям коммуникативного характера: неправильное или неполное оформление протокола допроса (например, отсутствие некоторой части вопросно-ответной формы коммуникации) является существенным уголовно-процессуальным нарушением.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на некоторую пробельность процессуального законодательства в части регламентации процессуальной формы коммуникации в существующих следственных и судебных процедурах. Так, например, в соответствии со ст. 103 УПК РФ в качестве меры пресечения может быть избрано личное поручительство. Законодатель предусмотрел разъяснение поручителю его обязанности и ответственности, сущности выдвинутого подозрения или предъявленного обвинения. Налицо процессуальная форма коммуникации, однако ее последовательность явно нарушена: сначала поручитель заявляет ходатайство о своем желании принять на себя обязанности и ответственность за обвиняемого, а лишь затем ему разъясняются указанные обстоятельства. В этой связи можно сделать ошибочный вывод, что коммуникант должен

являться не только обладателем знаний деталей законодательного регулирования указанной ситуации закона, но и быть носителем определенных развитых процессуальных коммуникативных способностей (например, самостоятельно и грамотно с правовой точки зрения подготовить устное либо письменное ходатайство с тем, чтобы оно имело шанс на удовлетворение со стороны следователя или суда).

Методы исследования

Методология исследования обусловлена целью и задачами исследования, решение которых возможно подробным описанием сущности и хода процессуальной коммуникации (метод описания), проведением сопоставления различных тактик и способов процессуальной коммуникации (метод сопоставления), выявлением структуры процессуальной коммуникации, ее элементов, определением места каждого из них в системе коммуникации (структурный метод), выявлении различий субъектов на основании применяемых тактик процессуальной коммуникации, языковых средств и т.д. (метод стратификации).

Результаты исследования

1. Языковая личность участника уголовно-процессуальной коммуникации складывается из трех основных элементов: лексикон, тезаурус, прагматикон. Для эффективной коммуникативной интеракции в диалогическом формате необходимо владеть высоким уровнем лингвистической компетенции (лексикон) и всесторонним знанием предмета для его включения в определенные связи с другими объектами (тезаурус); нести ответственность за мотивы и интенции, которая лежат в основе коммуникативно-деятельностных потребностей (прагматикон).

2. При наличии коммуникативных барьеров рекомендуется применять конвенции речевого поведения, которые включают следующие правила: из множества вербальных вариаций мысли необходимо выбрать только одну самую оптимальную формулировку (лексикон), коммуникативное взаимодействие должно основываться на глубоком понимании предметной области (тезаурус), коммуникация должна основываться на абсолютной уверенности в собственных словах (прагматикон).

3. В условиях затруднительной языковой реализации в уголовно-процессуальной коммуникации для обоснования позиций в состязательном процессе рекомендовано:

- профессиональный коммуникант должен адаптировать материал к задаче и логически структурировать доказательства, чтобы выводы вытекали из фактов;
- для выражения четкой и ясной процессуальной позиции необходимо использовать терминологию с опорой на букву закона;
- факты, имеющие значение, должны быть детально изучены и систематизированы, чтобы выявить их взаимосвязь и влияние на главное событие;
- для верификации ложных показаний факты коррелируются с другими фактами и свидетельствами, с углубленным анализом деталей. Вопросы формулируются вариативно, допрос проводится в стандартном темпе;
- каждый задаваемый вопрос должен быть соотнесен с процессуальной ролью и позицией выступающего, обеспечивая восстановление хронологии событий. Формулировка вопроса осуществляется только после подтверждения их эффективности для достижения процессуальных целей.

Научная дискуссия

Устная уголовно-процессуальная коммуникация с точки зрения лингвистики чаще всего представлена в виде диалога, который является центральным видом коммуникации. «Диалогическое взаимодействие в правовом поле реализуются преимущественно в слове, в тех текстах, которые создаются человеком на протяжении всей его жизни. Т.В. Губаева отмечает, что на выражение смысловой диалогической позиции влияют три фактора: лексикон, тезаурус и прагматика, где лексикон – словарный запас человека, его способность выразить мысль в словесной форме; тезаурус – совокупность информации, которой обладает человек, его знания и жизненный опыт; прагматикон – речевая воля говорящего. Лексикон и тезаурус формируют языковое сознание, а прагматикон отвечает за мотивацию речевого поведения. В совокупности они формируют языковую личность, в частности языковую личность участника уголовно-процессуальной коммуникации. Являясь строго индивидуальными качествами, языковое сознание и речевая воля, формируют его языковую картину мира. Если по тем или иным причинам эти качества подавлены и несамостоятельны, то просто озвучиваются чужие мысли и идеи, что ведет к коммуникативному провалу.

Таким образом, успешное диалогическое взаимодействие профессионального коммуниканта складывается из трех элементов:

- развитые навыки владения языком(лексикон);
- всесторонне знание предмета для его включения в определенные связи с другими объектами (тезаурус);
- ответственность за речевую инициативу (прагматикон)» [8, с. 190].

В реальной коммуникативной уголовно-процессуальной практике диалоги не всегда проходят эффективно. Основные причины связаны с коммуникативными барьерами участников уголовного судопроизводства. Существуют ситуативные, контрсуггестивные, тезаурусные и интеракционные барьеры. Рассмотрим их более детально.

Ситуативные барьер возникает в результате того, что собеседником не понимается ситуация (не содержание речи, а именно ситуация), ее контекст просто игнорируется. Барьеры такого рода иногда могут быть связаны, например, вследствие излишней активности сотрудников правоохранительных органов, направленной на вовлечение интересующего лица в процесс коммуникации игнорируя его индивидуальные психологические и поведенческие особенности.

Контрсуггестивные барьеры характеризуются различными формами недоверия, предубеждением, безразличием и недостатком мотивации. Такого рода обоюдная антипатия может проявиться в рамках продолжительного коммуникативного взаимодействия, например, в процессе допроса.

Тезаурусные барьеры возникают в связи с недостаточным уровнем культурной компетенции и неспособностью пользоваться всей системой языковых ресурсов. Например, если в условиях коммуникации используется жаргон, тогда как на лексическом уровне язык может предложить множество разнообразных лексем для выражения мысли говорящего, или в ситуации, когда следователь не адаптирует языковую форму изложения мысли и изъясняется протокольным языком, а допрашиваемый не владеет официальным языком, что может привести к недопониманию.

Интеракционные барьеры объясняются неспособностью установить позитивный коммуникативный контакт, а также недостаточным или отсутствующим социальным опытом.

В контексте выявленных коммуникативных барьеров рекомендуется использовать конвенции речевого поведения, которые применимы, в частности, и в уголовно-процессуальной коммуникации:

- «среди множества словесных выражений мысли, следует выбрать только один оптимальный вариант (это относится к уровню лексикона);
- процесс говорения или письма должен быть обусловлен глубоким знанием предмета (это относится к тезаурусу);
- говорить и писать только о том, в чем абсолютно уверен (это правило относится к прагматикону)» [8, с. 191].

Такого рода языковые конвенции вербальных реализаций могут составить основу коммуникативного кодекса сферы уголовного судопроизводства. Коммуникативный кодекс представляет систему принципов коммуникации и совокупность тактик и приемов, применяемых для обеспечения правосудия.

Выбор приемов и тактик обусловлен принципом состязательности сторон активным отстаиванием сторонами своей точки зрения перед судом. Успех в убеждении суда зависит от того, насколько участники процесса владеют техникой и тактикой ведения диалога в суде. Одним из ключевых приемов ведения диалога является освоение техники аргументирования [5, с. 102].

Да, в судебных спорах условия аргументации регулируются процессуальными нормами, что, безусловно, влияет на их специфику. Тем не менее, мы считаем, что модель аргументации универсальна для всех гуманитарных областей. Основу составляют языковые конвенции и вышеупомянутые универсальные правила ведения диалога.

Большинство исследователей считают, что одним из ключевых принципов аргументативного общения является «обязанность доказывания». Это предполагает, что позиция по какому-либо аспекту реальности должна быть сформулирована и обоснована таким образом, чтобы слушающий мог ее адекватно оценить и, соответственно, принять или отвергнуть.

В классической аргументации традиционно выделяют несколько основных виды аргументации: логическая, диалектическая и эмоциональная. Для современного судопроизводства характерна логическая аргументационная база. Для повышения коммуникативного потенциала можно рекомендовать аргументирующему делать ссылки на предыдущую и последующую

информацию, использовать различные приемы подчеркивания мысли, при помощи экспрессивного синтаксиса (парцелляция, вставные конструкции, парантезы, синтаксический параллелизм и др.).

Успешная языковая реализация аргументированного диалога заключается в способности коммуниканта дифференцировать критически важную информацию и соотносить с ней ключевые лексемы в материалах дела. Релевантные данные необходимо подвергнуть тщательному анализу, установить их взаимосвязь, выделить опорные слова. Такой прием создаст прочную вербальную и смысловую конструкцию, на которую можно опираться в рамках диалога, представленная архитектура речи позволит занять более выгодные позиции в коммуникации.

Существуют языковые реализации, тормозящие продвижение уголовно-процессуальной коммуникации. В такого рода случаях целесообразно придерживаться следующих правил, лежащих в основе успешного коммуникативного взаимодействия: профессиональный коммуникант обязан адаптировать свои материалы в соответствии с поставленной задачей, учитывая процессуальные интересы. Анализ доказательств, подтверждающих позицию, и их последовательное изложение должны быть организованы таким образом, чтобы выводы логически вытекали из представленных фактов.

Т.В. Губаева по существу процессуальной позиции рекомендует излагать материал с высокой степенью ясности, точности и системности: «... для выражения ее содержания используется обыденная языковая форма, после чего применяется терминология с опорой на букву закона (основанная на законодательных нормах). Это значительно усиливает убедительность аргументации» [3, с. 114].

Структурирование речи, ее языковое оформление и изложение связано с «умением различать необходимое и полезное, неизбежное и опасное. Необходимое следует разобрать до конца, не оставляя ничего недоказанного; о полезном достаточно упомянуть; опасное должно быть устранено из речи; неизбежное надо решительно признать и объяснить или совсем не касаться его» [7, с. 200]. Эффективный тактический прием зависит от очередности изложения фактов. Организация фактов, рассматриваемых в ходе уголовного дела, порядок очередности их изложения может придать большую значительность. Информация, так или иначе, дестабилизирующая процессуальную позицию, может выглядеть «несущественными за счет контраста или быть отодвинута на периферию изложения» [3, с. 115], а в некоторых случаях о ней можно даже умолчать, если это допустимо. «В любом случае искусная группировка фактов выступающим означает, что эти факты:

- изложены в наивыгоднейшем освещении;
- даны в наиболее сжатом виде и с наибольшей простотой;
- по возможности заслоняют факты процессуального противника» [3, с. 115].

При обосновании позиций в состязательном процессе говорящий не должен преждевременно излагать свои аргументы и спешить с представлением доказательств. Оптимально делать это после того, как процессуальный оппонент изложит свои доводы. Таким образом, исключается использование оппонентом аргументационной базы противной стороны.

Вопросная форма коммуникации должна соответствовать процессуальным функциям и стратегической роли участника уголовного судопроизводства. Например, фундаментом при осуществлении процедуры допроса в рамках судебного заседания, будет являться соблюдение временной последовательности событий, то есть хронология событий должна быть восстановлена так, как они случились в действительности. Коммуникант должен быть уверен, что заданный будет способствовать достижению процессуальных задач. В данном случае умение задавать вопросы выходит за рамки привычного понимания и соотносится с мышлением в самом глубоком смысле: «вопрос – это форма мышления, связанная с затребованием информации» [6, с. 60], вопрос должен быть прагматически корректным. Необходимо помнить, что не каждая языковая формулировка с вопросительным знаком на конце является вопросом. Вопрос определяет не пунктуационный знак, а в первую очередь его содержание.

Реакция допрашиваемого на заданный вопрос может варьироваться в зависимости от ритмико-мелодической стороны речи допрашивающего, чередования повышения и понижения голоса, а также его манеры речи. В рамках допроса декодированию подлежит не только словесная формулировка и смысловое содержание вопроса, но и интерпретация интонационного контура высказывания. Следовательно, акцентуация на определенном слове может привести к ответу, противоположному тому, который был бы получен при акценте на другом слове.

Для проверки полной или частичной ложности показаний, передаваемые допрашиваемые факты подвергаются верификации путем сопоставления с другими фактами и анализируется в

контексте других свидетельских показаний. Надежность проверки возрастет с увеличением детализации и конкретизации. Вопросительная форма высказывания по ключевым аспектам должна быть разнообразной. Допрос следует проводить в обычном темпе, при необходимости слегка увеличивая скорость, чтобы лучше выявить колебания в ответах. Выявленные противоречия следует интерпретировать таким образом, чтобы было очевидно, что они несовместимы с заявленной позицией, так как сами по себе они не имеют значимого эффекта.

Комплексная характеристика уголовно-процессуальной коммуникации позволяет сделать вывод о преимущественно диалогической устной формы взаимодействия, которая базируется на основе, лексикона, тезауруса и прагматикона. Перспективы исследования мы видим в разработке и применении модели аргументированного коммуникативного взаимодействия для каждой стадии уголовного судопроизводства и в отдельности для каждого коммуникативного жанра в рамках уголовно-процессуальной коммуникации. Такие модели позволят отвечать требованиям современного коммуникационного общества и совершенствовать область правовой коммуникации, в частности.

Список использованной литературы:

1. Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород.: Нижегородская правовая академия; 2003.
2. Голев Н.Д. Правовая коммуникация в зеркале естественного языка. *Юрислингвистика*. 2006;(7):8–39.
3. Губаева Т.В. Язык и право: Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма; 2003.
4. Далецкий Ч.Б. Риторико-коммуникативная личность юриста. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. 2016;(4):94–101.
5. Землякова Н.В., Гарбовская Н.Б. Аргументация в судебной риторике. *Теория и практика общественного развития*. 2017;(6):101–106. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.6.25>.
6. Петров Ю.А. Культура мышления: методологические проблемы научно-педагогической работы. М.: Изд-во МГУ; 1990.
7. Пороховщиков П.С. Искусство речи на суде. М.: Юрайт; 2012.
8. Сытина А.В. Специфика языка судопроизводства. *Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Краснодар: Кубанский государственный университет; 2018.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цыпина Алла Викторовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

References:

1. Alexandrov A.S. [Introduction to judicial linguistics]. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Law Academy; 2003. (In Russ.)]
2. Golev N.D. [Legal communication in the mirror of natural language]. *Legal linguistics*. 2006;(7):8–39. (In Russ.)]
3. Gubaeva T.V. [Language and law: The art of using the word in professional legal activity]. M.: Norm; 2003. (In Russ.)]
4. Daletsky Ch.B. [The rhetorical and communicative personality of a lawyer]. *Bulletin of the O.E. Kutafin University*. 2016;(4):94–101. (In Russ.)]
5. Zemlyakova N.V., Garbovskaya N.B. [Argumentation in judicial rhetoric]. *Theory and practice of social development*. 2017;(6):101–106. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.6.25>. (In Russ.)]
6. Petrov Yu.A. [Culture of thinking: Methodological problems of scientific and pedagogical work]. Moscow: Publishing House of Moscow State University; 1990. (In Russ.)]
7. Porokhovshchikov P.S. [The art of speech in court]. Moscow: Yurait, 2012. (In Russ.)]
8. Sytina A.V. [Specifics of the language of legal proceedings]. *Topical issues of judicial, law enforcement, human rights, criminal procedure and national security: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Krasnodar: Kuban State University; 2018. (In Russ.)]

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alla V. Tsykina

Cand. of Sci. (Philological), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the FGBOU VO "Kuban State University"